

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-8-182-186

Дата принятия рукописи в печать: 07.08.2026 г.

ПЕЛЕНИЦЫНА Марина Валентиновна,кандидат юридических наук, доцент, Крымского филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail: mail@law-books.ru**ХАЛИКОВА Айше Аппасовна,**Помощник судьи Киевского районного суда города
Симферополя Республики Крым, советник юстиции 3 класса,
e-mail: mail@law-books.ru**АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ
ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Аннотация. В статье исследуются конкретные судебные акты Верховного Суда РФ, областных судов, других нижестоящих судов общей юрисдикции, в которых непосредственно раскрываются вопросы защиты прав несовершеннолетних. Акцент по ходу работы сделан на защите семейных прав детей в рамках гражданского судопроизводства. Указано на особую связь норм процессуального и материального права в части выяснения мнения ребенка, которое подлежит оценке судом наряду с другими доказательствами по делу.

Ключевые слова: судебная практика, судебная защита, гражданское процессуальное право, семейное право, несовершеннолетний, учет мнения ребенка.

PELENITSYNA Marina Valentinovna,Candidate of Law, Associate Professor, Crimean Branch of the
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev"**KHALIKOVA Aishe Appasovna,**Assistant to the Judge of the Kiev District Court of the city of
Simferopol, Republic of Crimea Justice Advisor, 3rd class**ANALYSIS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE FIELD OF PROTECTION
OF MINORS' RIGHTS**

Annotation. The article examines specific judicial acts of the Supreme Court of the Russian Federation, regional courts, and other lower courts of general jurisdiction, which directly address issues of protecting the rights of minors. The emphasis in the course of the work is on the protection of children's family rights in the framework of civil proceedings. It is pointed out that the norms of procedural and substantive law are particularly linked in terms of clarifying the child's opinion, which is subject to evaluation by the court along with other evidence in the case.

Key words: judicial practice, judicial protection, civil procedure law, family law, minor, consideration of the child's opinion.

Несомненно, во все времена ребенок являлся особым субъектом правоотношений. Изначально права и свободы ребенка не были закреплены и не провозглашались как наиболее приоритетные. Т. В. Козлова верно отмечает, что: «ребенок находился в прямой зависимости от воли своих родителей, от политики государства; о правах и интересах детей в каких-либо областях вовсе не приходилось рассуждать, поскольку не защищалось даже элементарно право ребёнка на жизнь» [3 с.43].

Первые шаги к регулированию отношений

с участием детей появились в XVI веке с принятием «Домостроя» и «Стоглава». В них рассматривалось «небрежное» отношение родителей к детям как грех, что можно считать преобразованием нынешних норм о лишении родительских прав.

При Петре I статус внебрачного ребенка стал зависеть от статуса матери, но отец был обязан участвовать в обеспечении ребенка. В 1775 году при правлении Екатерины II был издан указ, который более подробно регламентировал опеку, установил различия между опекой и попечительством.

В 1832 году в Своде законов Российской империи появилось положение, согласно которому надлежащая забота о детях была возложена на плечи их родителей вплоть до достижения ими 21 года. В 1834 году «Устав наказаний» в рамках ст. 143 впервые регламентирует ответственность родителей за неисполнение алиментных обязательств, что ярко свидетельствует об активном формировании в этот исторический период приоритетности в области защиты прав детей [13 с. 469].

После Октябрьской революции 1917 года произошло коренное изменение семейного законодательства. Декрет «О гражданском браке, детях и ведении книг актов гражданского состояния» (18 декабря 1917 г.) уравнивал права законных и незаконнорождённых детей, а также позволил матерям устанавливать отцовство через суд. Декрет о расторжении брака установил право детей на определённое место жительства и материальное обеспечение после расторжения брака родителей.

В 1918 году был принят Кодекс законов об актах гражданского состояния, браке, семье и опеке. В послевоенный период главной задачей государства была борьба с сиротством, сокращением числа малообеспеченных семей.

Конституция СССР 1977 года стала первым нормативным актом, который закрепил обязанность граждан заботиться о воспитании своих детей. В 1998 году был принят Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», который определил основные гарантии прав и законных интересов ребенка, установил цели государственной политики в интересах детей [11 с. 3802].

В 2012-2017 годах в рамках Национальной стратегии действий в интересах детей были разработаны поправки в Гражданский процессуальный кодекс РФ. Они предусматривали, например, право несовершеннолетнего на обращение с ходатайством о назначении адвоката, обязанность суда выяснять мнение ребёнка, достигшего 10 лет, при решении вопросов, затрагивающих его права и интересы, а также обязательное присутствие педагога или психолога при проведении процессуальных действий с участием несовершеннолетнего.

В России судебный способ - наиболее распространённый для разрешения конфликтов, затрагивающих права детей [9 с. 126-129].

Таким образом, исторический анализ показывает, что защита прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве прошла путь от полного игнорирования до формирования сложной системы правовых механизмов, хотя и не лишенной недостатков.

Судебная практика в области защиты

гражданских прав несовершеннолетних и участия несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве в целом обладает несомненной важностью, поскольку несовершеннолетние в гражданском процессуальном праве обладают особым статусом. Защита их прав на практике порою бывает затруднительна, а также не во всех аспектах судебные инстанции сходятся в применении норм материального (семейного) и процессуального права. В связи с этим стоит изучить наиболее актуальную правоприменительную практику в указанной сфере, сделав особый акцент на судебном разрешении порядка учета мнения несовершеннолетнего ребенка в судебном процессе.

В судебной практике имеются ошибки толкования ч. 3 ст. 37 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее - ГПК РФ) [2 т.3, с.14, 1990 г.], заключающиеся в неверном понимании судьями данной нормы. На данную проблему обращал внимание Верховный Суд РФ. В п. 8 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) он указал, что нижестоящий суд допустил серьезную ошибку в том аспекте, что он не привлек к участию в деле самих несовершеннолетних, не выяснил у них мнение по делу об оспаривании отцовства. Принципиальный вывод сделал Верховный Суд РФ: «По делу об оспаривании отцовства суд не вправе принимать признание иска матерью несовершеннолетних детей, поскольку оно влечет нарушение прав детей, в том числе права знать своих родителей, права на их заботу, на получение соответствующей материальной помощи, на защиту от злоупотреблений со стороны родителей» [5].

Позиция Верховного Суда РФ, изложенная им в указанном выше Обзоре судебной практики, означает, что в тех случаях, которые указаны в законодательстве (речь идет о семейных спорах), несовершеннолетний ребенок должен привлекаться к участию в деле. Невыяснение судом мнения несовершеннолетнего, в частности, в делах об установлении отцовства, нарушает гражданские, семейные права ребенка. Суды не должны исходить из того, что ребенок согласно нормам ГПК РФ не обладает гражданской процессуальной дееспособностью, поскольку в таких категориях дел установлен специальный порядок, который обязует суд выяснять мнение ребенка.

В ст. 57 Семейного кодекса РФ (далее - СК РФ) [10] более того, устанавливается обязательный учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, что должно применяться не в разрыве с положениями ч. 3 ст. 37 ГПК РФ, а во взаимосвязи. Иное приведет к неправильному применению норм материального и процессуального права в совокупности.

Практика правоприменения является важным фактором, влияющим на эффективность

правовых гарантий. Важно, чтобы правоприменительные органы, включая суды, прокуратуру и органы опеки и попечительства, действовали в соответствии с законодательством и обеспечивали защиту прав несовершеннолетних [14 с. 173-178].

В судебной практике также всегда важно установить, каким образом было выяснено мнение несовершеннолетнего ребенка и оценить данное мнение не только сквозь призму общечеловеческих представлений, но и посредством сопоставления данного мнения с нормами гражданского процессуального и семейного права. Так, согласно определению Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 23 октября 2024 г. № 33-37902/2024 [7], лицо подало жалобу на решение нижестоящего суда об установлении порядка общения с ребенком. Ответчик указывает, что данный порядок общения был установлен без учета мнения ребенка, а также пагубно на нем сказывается, поскольку отец, которым является ответчик, отсутствует в жизни ребенка, в связи с чем это эмоциональное состояние ухудшилось. Суд апелляционной инстанции не согласился с данными доводами. Он указал, что в рамках судебного разбирательства в первой инстанции была проведена экспертиза, а также сам несовершеннолетний участвовал в судебном разбирательстве. Суд отметил, что «Фактов психологического давления или отрицательного воздействия на ребенка со стороны кого-либо из родителей, бабушки, дедушки, иных лиц не выявлено; не выявлено наличие негативных представлений ребенка об отце от матери. А привязанность к отцу может быть нарушена раздельным проживанием, возрастными особенностями». Несовершеннолетний при этом в судебном заседании не отзывался негативно об отце, однако выразил наибольшую привязанность к матери. В соответствии с этим, суд апелляционной инстанции оставил жалобу без удовлетворения.

Л. А. Кучинская отмечает, что: «суды иногда не учитывают в полной мере принцип приоритета интересов ребёнка из-за отсутствия чёткого «взаимодействия» между нормами гражданского процессуального и семейного права» [4 с. 93-102].

Также согласно определению Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 марта 2022 года № 88-1723/2022 [8] лицо обратилось в суд кассационной инстанции и просило отменить решение нижестоящего суда об усыновлении. Жалоба мотивирована тем, что вывод суда не соответствует желанию самого ребенка и нарушает его права. Однако в суде первой инстанции ребенок выражал свое мнение о том, что желает, чтобы его усыновило конкретное лицо, не возражает против этого, указал, что наоборот с ответчиком у него не сложилось доверительных отношений, любви. Тем самым, жалоба была

оставлена без удовлетворения.

Интересным представляется еще один пример из судебной практики. Дело № 33-КГ22-6-К3 (Определение СК по гражданским делам ВС РФ от 16.08.2022). Суть: спор о праве несовершеннолетнего на жилую площадь. Верховный Суд указал: ребенок приобретает право на жильё, которое родители определили как место его жительства соглашением. Ошибочно считать, что право ребёнка производно от прав родителя - если родитель утратил право пользования, ребенок своё право не теряет автоматически. Этот пример хорошо иллюстрирует, как суды защищают имущественные права детей в сложных семейных спорах [6].

Таким образом, в законодательстве хоть и не указано, как именно суд должен выяснить мнение ребенка по делу, но оно должно быть выяснено в ходе судебного заседания. Как показывает практика, судья, а также другие участники процесса, задают вопросы несовершеннолетнему с целью выяснения его мнения по делу. В случае, если ребенок не выскажет своего мнения, это будет являться процессуальным нарушением и решение суда может быть обжаловано.

Интересно мнение Р.Р. Хазиевой: «нормативный блок... сталкивается с проблемой фрагментарности правового регулирования, выражающейся в отсутствии единого кодифицированного акта, комплексно регулирующего права несовершеннолетних. Усугубляет ситуацию наличие коллизий между федеральным и региональным законодательством... Институциональный блок... характеризуется разрозненностью действий органов и учреждений, проявляющейся в отсутствии эффективного межведомственного взаимодействия между органами опеки, образования, здравоохранения, социальной защиты, МВД» [12 с. 28-34].

Также хотелось бы заметить, что в судебной практике имеют место такие решения, согласно которым лица подают жалобы на судебные акты, в которых мнение ребенка было учтено, указывая, что данное мнение не соответствует действительности, реальным интересам ребенка. В таком случае суды, рассматривающие жалобу по существу, должны дать комплексную юридическую оценку акту нижестоящего суда. В качестве примера здесь можно привести апелляционное определение Московского городского суда от 17 февраля 2022 г. по делу № 33-6208/2022, согласно данному акту лицо подало жалобу на решение нижестоящего суда об определении места жительства несовершеннолетнего - с его биологическим отцом. Мать несовершеннолетнего с данным выводом не согласилась, указала, что в действительности ребенок желает проживать с ней, а в судебном заседании выразил недействи-

тельное мнение. Суд апелляционной инстанции изучил совокупность доказательств и пришел к выводу, что «Проживание ребенка с отцом на период до вступления в законную силу решения суда, не противоречит интересам ребенка, при разрешении ходатайства суд учел конкретные обстоятельства дела, заключения органов опеки и попечительства» [1]. Так, в удовлетворении жалобы отказано.

Конечно, на практике могут возникать ситуации, когда ребенок в судебном заседании высказывает не свое реальное мнение, а выученное мнение. Не стоит отменять и то, что несовершеннолетний может волноваться, испугаться суда и его участников, а также на него может быть оказано давление со стороны одного из родителей или лиц, их замещающих. Здесь суду следует в каждом индивидуальном случае решать вопрос о достоверности мнения ребенка, которое он излагает в судебном заседании. Данный вопрос разрешается посредством комплексного исследования всех доказательств по делу, которые должны оцениваться посредством сопоставления с мнением несовершеннолетнего. Только в таком случае судья не будет введен в заблуждение и ему удастся правильно оценить данную ситуацию с выяснением действительного мнения и интересов ребенка.

Подводя итог, исследование судебной практики защиты прав несовершеннолетних показало, что особой защиты требуют их семейные права. Ознакомление с материалами судебных актов позволяет судить о том, что далеко не всегда суды учитывают положения ч. 3 ст. 37 ГПК РФ во взаимосвязи с ст. 57 СК РФ. Суды вышестоящих инстанций указывали на то, что мнение ребенка, достигшего 10 лет, обязательно должно учитываться судом, а неучет данного мнения - нарушение норм материального и процессуального права. Как правило, мнение выясняется путем опроса ребенка в судебном заседании. Разумеется, мнение ребенка должно учитываться не обособленно, а наряду с другими доказательствами по делу. Судьям необходимо подразумевать, что отнюдь не всегда ребенок может излагать свое истинное, действительное мнение. Именно поэтому так важна совокупная оценка доказательств, чтобы не допустить нарушение семейных прав несовершеннолетнего, а напротив, защитить его как субъекта, который не обладает полной процессуальной дееспособностью.

Список литературы:

- [1] Апелляционное определение Московского городского суда от 17 февраля 2022 г. по делу № 33-6208/2022. – <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=SOCN&n=1463126> (дата обращения 30.04.2026).
- [2] Гражданский процессуальный кодекс

Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета от 20 ноября 2002 г. № 220. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (утратила силу) // Свод законов СССР, т. 3, с. 14, 1990 г.

[3] Козлова Т. В. Первое право ребенка. Право на жизнь и здоровое развитие. Самара: Изд-во СамГМУ, 2003 – 43 с.

[4] Кучинская, Л. А. Определение и выявление интересов несовершеннолетних при рассмотрении споров о детях: постановка проблемы / Л. А. Кучинская // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 12. — С. 93–102.

[5] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, декабрь, 2016.

[6] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.08.2022 № 33-КГ22-6-К3. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ARB&n=726266> (дата обращения 30.04.2026).

[7] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 23 октября 2024 г. № 33-37902/2024. - URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1310320229> (дата обращения 29.04.2026).

[8] Определение Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 марта 2022 года № 88-1723/2022. - URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=KSOJ004&n=79635> (дата обращения 30.04.2026).

[9] Садина О. В., Худойкин А. В. Судебная защита семейных прав ребёнка как способ разрешения юридических споров и конфликтов // Социально-политические науки. - 2012. - № 1. - С. 126-129.

[10] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.

[11] Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ 03.08.1998, № 31, ст. 3802.

[12] Хазиева Р. Р. Конституционно-правовые основы защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации: современные вызовы и перспективы развития // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. - 2025. - № 4 (24). - С. 28-34.

[13] Хрестоматия по истории государства и права России: Учеб. пособие / [Сост. Ю. П. Титов]. - Москва: Изд. группа «Проспект», 1997. - 469 с.

[14] Чакала А. Э. К вопросу о правовых га-

рантиях защиты прав несовершеннолетних законодательством России // Гуманитарный научный вестник. - 2025. - № 3. - С. 173-178.

References:

- [1] Appeal ruling of the Moscow City Court dated February 17, 2022 in case No. 33-6208/2022. - <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=SOCN&n=1463126> (date of circulation 30.04.2026).
- [2] Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ // Rossiyskaya Gazeta of November 20, 2002 No. 220. Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (adopted by the USSR Armed Forces 07.10.1977) (expired) // Code of Laws of the USSR, vol. 3, p. 14, 1990.
- [3] Kozlova T.V. First right of the child. The right to life and healthy development. Samara: Publishing House of SamGMU, 2003-43 p.
- [4] Kuchinskaya, L. A. Determination and identification of the interests of minors in the consideration of disputes about children: raising a problem/L. A. Kuchinskaya // Actual problems of Russian law. — 2016. — № 12. - S. 93-102.
- [5] Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2016) (approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 13.04.2016) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 12, December, 2016.
- [6] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 16.08.2022 No. 33-KG22-6-K3. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ARB&n=726266> (access date 30.04.2026).
- [7] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Moscow Regional Court of October 23, 2024 No. 33-37902/2024. - URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1310320229> (date of contact 29.04.2026).
- [8] Determination of the Fourth Court of Cassation of General Jurisdiction dated March 29, 2022 No. 88-1723/2022. - URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=KSOJ004&n=79635> (date of contact 30.04.2026).
- [9] Sadina O. V., Khudoykin A. V. Judicial protection of the family rights of the child as a way to resolve legal disputes and conflicts // Socio-political sciences. - 2012. - № 1. - S. 126-129.
- [10] Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation of January 1, 1996 No. 1, Art. 16.
- [11] Federal Law No. 24.07.1998 of 124-FZ "On Basic Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation" // SZ RF 03.08.1998, No. 31, Art. 3802.
- [12] Khazieva R. R. Constitutional and legal foundations for protecting the rights of minors in the Russian Federation: modern challenges and development prospects // Society, law, statehood: retrospective and perspective. - 2025. - № 4 (24). - S. 28-34.
- [13] Reader on the history of the state and the law of Russia: Tutorial/[Comp. Yu. P. Titov]. - Moscow: Ed. Prospect group, 1997. - 469 p.
- [14] Chakala A.E. On the issue of legal guarantees for the protection of the rights of minors by the legislation of Russia // Humanitarian Scientific Bulletin. - 2025. - № 3. - S. 173-178.

